

У Цай был не только красив, но и ловок. Хотя он выглядел хрупким, его движения были быстрыми и точными. К тому же тело Му Сюэши не отличалось силой, и вскоре У Цай перевернул его, сам оказавшись сверху, и ударил Му Сюэши в лицо, отчего тот громко вскрикнул.

В конце концов У Цай первым остановился. Как только он перестал драться, Му Сюэши решил, что тот струсил, и снова начал наносить удары.

Позже, заметив, что с У Цаем что-то не так, Му Сюэши обернулся и увидел третьего принца, стоявшего с мрачным выражением лица.

Му Сюэши растерялся, но, подумав, решил притвориться обиженным и невиновным. Он подошёл к принцу, прихрамывая, и, взяв его за руку, сказал:

— Найди кого-нибудь, чтобы проучить его. Используй ту доску, которой ты меня бил. Он посмел ударить твоего близкого человека!

Как только эти слова сорвались с его губ, Му Сюэши получил сильный удар по заднице. Рука третьего принца была не менее жёсткой, чем доска, и Му Сюэши едва не подпрыгнул от боли.

— Почему ты меня бьёшь? — возмущённо закричал Му Сюэши. — Он чужой, а я твой близкий, почему ты поддерживаешь его?

Му Сюэши намеренно изображал гнев, тяжело дыша, но, видя, что третий принц не реагирует, сквозь зубы прошипел:

— Я всё понял. Ты так со мной обращаешься! Хм! Хм-хм!

В глазах третьего принца мелькнул холодный блеск, и Му Сюэши, заметив это, быстро сменил тон, смущённо улыбнувшись:

— На самом деле ничего страшного. Я просто пошутил, знаю, что ты не оставишь меня в беде.

Сказав это, он указал на У Цая и продолжал настаивать:

— Он сам начал, вот я и дал ему сдачи!

У Цай, услышав это, не испугался и ответил:

— Я не искал проблем с молодым господином. Сегодня он пришёл, разбил хрустальную лампу и два нефритовых флакона в главном зале — это были любимые вещи господина. Он тайком съел часть каждого блюда, приготовленного для поминальной церемонии в честь господина, а золотую резную ложку для вина выбросил в кусты, и она разбилась на две части. В задней комнате он перепутал загадочную карту снежной формации, которую господин бережно хранил, и теперь её невозможно восстановить. И это ещё не всё. Только что в кабинете я увидел, как молодой господин прячет книгу в рукав, чтобы вынести её из резиденции великого

наставника. Скажите, какой у него умысел?

— Ты врёшь! Я не крал книгу. Если я украл, я твой внук, — громко кричал Му Сюэши, размахивая руками, готовый снова наброситься на У Цая.

Управляющий Ван, стоявший рядом, не выдержал и вмешался:

— Молодой господин, так говорить нельзя!

У Цай посмотрел на Му Сюэши, из носа у него уже текла кровь, но он не обращал на это внимания и продолжал настаивать:

— Тогда почему ты крался в кабинет и прятал книгу в рукав?

— Кто сказал, что я прятал? Я просто взял. Увидел хорошую книгу и решил забрать с собой. Это наш дом, я могу брать что хочу, мне не нужно спрашивать твоего разрешения, верно?

Сказав это, Му Сюэши повернулся к третьему принцу, надеясь на его поддержку.

У Цай, услышав эту чушь, побледнел, скрипя зубами. Сегодня он был необычайно сдержан, никогда раньше он не говорил так спокойно. Если бы не третий принц, он бы уже разразился бранью.

Видимо, после своего отсутствия Му Сюэши стал настолько дерзким, что теперь он мог противостоять кому угодно, хотя раньше терпел все издевательства молча.

— Что ты на меня смотришь? — продолжал Му Сюэши, указывая на нос У Цая. — Знай, я больше не позволю тебе себя унижать. Как я был раньше, меня не волнует, но теперь я встал на ноги, и ты больше не сможешь сесть мне на голову.

Эти слова чуть не довели У Цая до слёз. Его глаза наполнились влагой, и он выглядел крайне обиженным. Он огляделся, но никто не поддержал его, даже те, кто стоял рядом. У Цай стиснул губы, не говоря ни слова, и повернулся, чтобы уйти из кабинета.

— Стой!

Внезапная команда заставила У Цая резко остановиться. Конечно, это был третий принц.

У Цай напрягся, повернулся и поклонился принцу, почтительно спросив:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

На губах третьего принца появилась холодная улыбка. В его руке оказался золотистый струнный крюк, небольшой, но с острым концом, который блестел.

Увидев крюк, У Цай побледнел и бросился к ногам принца, умоляя о пощаде. Слуги молчали, а Юйвэнь Тао пристально смотрел на крюк в руке принца, его лицо выражало сложные эмоции.

Из всех в комнате только Му Сюэши не понимал, почему все так испугались. Он подошёл к принцу, взял крюк и, чтобы разрядить обстановку, спросил:

— Что это?

Третий принц спокойно объяснил:

— Этот крюк используется для наказания тех, кто поднимает на тебя руку.

Услышав это, У Цай разрыдался, его тело дрожало от страха, и он продолжал кланяться перед принцем.

Лицо Му Сюэши тоже изменилось. Он взял крюк и спросил:

— Ты не собираешься использовать это, чтобы разрезать его тело, правда? Это слишком... жестоко...

Третий принц лишь усмехнулся.

Юйвэнь Тао, чтобы подчеркнуть серьёзность ситуации, громко объяснил Му Сюэши:

— Нет, молодой господин, этот крюк не для повреждения кожи. Его вводят в живот, а затем через рот вытягивают кишки наружу.

Слова Юйвэнь Тао заставили Му Сюэши застыть на месте. Он посмотрел на окружающих, но никто не выражал сочувствия, лишь страх.

— Неужели это необходимо? — дрожащим голосом спросил Му Сюэши у принца. — Мы просто поссорились, это я всё испортил, пожалуйста, не делай этого... Я боюсь...

Третий принц оставался равнодушным к мольбам Му Сюэши, холодно глядя на У Цая.

Му Сюэши, видя, что принц действительно рассержен, взял его за руку и отвёл в сторону, пытаясь договориться:

— Просто напугай его, я знаю, что ты заботаешься обо мне, но я действительно боюсь. Если ты это сделаешь, мне будут сниться кошмары.

Му Сюэши не стал говорить, что ему жаль У Цая, так как интуиция подсказывала ему, что принцу не понравится, если он проявит слишком много сострадания к другим.

Третий принц оставался холодным. Слова У Цая были слишком дерзкими, и пощада уже была проявлением доброты принца. Чтобы уладить дело мирно, нужно было, чтобы перед ним стоял не третий принц.

— Нет, — произнёс принц и направился к У Цаю.

Му Сюэши запаниковал, забыв о гордости. Он быстро встал перед принцем, обнял его и, подняв лицо, умоляюще сказал:

— Пожалуйста, остановись. Если ты его ранишь, мы потеряем важную зацепку...

Человек, который ещё недавно был так дерзок, теперь потерял половину своей смелости. При мысли о кровавых внутренностях Му Сюэши покрылся мурашками.

Лицо третьего принца оставалось ледяным, и Му Сюэши не был уверен, что его просьба подействует. Обнимая принца, он чувствовал, что его гнев сейчас был иным. Обычно, даже сердясь, принц оставался тёплым, но сейчас его тело было твёрдым и холодным, как будто ледяным.

В конце концов третий принц продолжил путь к У Цаю, а Му Сюэши отпустил его и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/15425/1364633>